

Кузина О. А., Ситько Ю. Л., Теплова Т. Е.

КУЛЬТУРНО-КОННОТИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ В ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ДЕВЯТЫЙ СОН ВЕРЫ ПАВЛОВНЫ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению используемых английским издателем и переводчиком Эндрю Бромфилдом (Andrew Bromfield) приемов перевода культурно-коннотированной лексики периода Перестройки в рассказе Виктора Пелевина «Девятый сон Веры Павловны». Творчество Виктора Пелевина насыщено разнообразными аллюзиями из жизни советского и постсоветского общества, что при переводе на английский язык может вызывать затруднения у переводчика, а впоследствии при прочтении переведенного рассказа – затруднения в понимании у иноязычной аудитории при неточном или некорректном переводе. В статье рассматриваются значимые для перевода различия между реалиями, терминами и безэквивалентной лексикой. В связи с этим приводится анализ особенностей перевода посредством абсолютных и относительных эквивалентов, контекстного пояснения безэквивалентных лексем, использования калькирования, генерализации и конкретизации значения и описательного способа перевода лексемы. В статье демонстрируется, что переводчику приходится решать сразу две задачи – «расшифровывать» текст В. Пелевина и переводить его на английский язык.

Ключевые слова: В. Пелевин; перевод; культурно-коннотированная лексика; безэквивалентная лексика; реалии.

Для цитирования: Кузина О. А., Ситько Ю. Л., Теплова Т. Е. Культурно-коннотированная лексика периода перестройки в переводе рассказа В. Пелевина «Девятый сон Веры Павловны» на английский язык // Ученые записки НовГУ. 2024. 1(52). 167-173. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).167-173

Произведения Виктора Пелевина пользуются популярностью не только среди русскоязычных читателей, но и за рубежом. Кажется, наиболее плодотворным переводчиком Виктора Пелевина на английский язык является сооснователь журнала «GLAS» Эндрю Бромфилд (англ. Andrew Bromfield; род. Кингстон-апон-Халл, Йоркшир, Англия): он перевел кроме множества рассказов такие крупные как «Омон Ра», «Чапаев и Пустота», «Generation “П”» и другие. Это позволяет рассматривать переводы Э. Бромфилда как своеобразный «стандарт», представляющий творчество Виктора Пелевина англоязычному читателю. Вместе с тем, творчество Виктора Пелевина насыщено разнообразными аллюзиями из жизни советского и постсоветского общества, что при переводе на английский язык может вызывать затруднения. Восприятие переводного текста усложняется тем, что «ключевым условием для понимания произведений писателя становится не только доскональное знание реалий описываемой эпохи, но и представление о нетрадиционных функциях языковых средств, вводящих эти реалии» [Уржа, Скворцова, 2016, с. 85]. Таким образом, переводчик вынужден решать сразу две задачи – «расшифровывать» текст Виктора Пелевина и переводить его на английский язык.

Объектом этой работы является переводной текст рассказа «Девятый сон Веры Павловны», текст, чрезвычайно плотно насыщенный лексикой и образами периода Перестройки, а **предметом** – культурно-коннотированная лексика, использованная в этом рассказе.

Л. Н. Соболев, В. М. Россельс и ряд других исследователей считают, что

культурно-коннотированная лексика состоит из единиц, именуемых *реалиями* [Фененко, 2018; Щуклина, 2011; Заика, 2006]. Реалии – это слова, которые отражают колорит посредством того, что обозначают «элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [Ахманова, 1966, с. 371]. В. И. Заика, рассматривая реалии как тип референта предлагает в них выделять, например, артефакты / натурфакты, динамичные / статичные и т.д. [Заика, 2006, с. 26]. С. Г. Николаев термином «лингвистическая реальия» называет инонациональный предмет, представленный в тексте посредством неадаптированного иноязычия [Николаев, 2005].

Термины, реалии и их эквиваленты. Реалии отличают от терминов. Если термины часто создаются искусственно в связи с появлением феномена, то реалии отражают «мировоззрение создающего их народа», являются результатом народного словотворчества [Демонова, Лавриненко, Кемечеджиева, 2021, с. 147]. Существует много реалий, которые не имеют международного распространения и употребляются практически так же широко, как и термины. От последних их отличает сфера их применения и «неистребимый», даже если он едва заметен, национальный или исторический оттенок [Влахов, 1980, с. 8-9]. Термины интернациональны и общеупотребительны. Реалии, напротив, чужды носителям другого языка. В этом и заключается сложность перевода таких единиц. Нужно не только перевести слово, но и передать культурный контекст с его системными взаимосвязями, в который эта реальия погружена. Как справедливо отмечают М. А. Курбакова и М. М. Боришанская, «вопрос трансформации реалий в иную культуру еще более сложен, чем даже поиск единой их дефиниции, поскольку, как порой справедливо отмечали на Западе, “...языком можно овладеть. Спотыкаешься о культуру...”» [Курбакова, Боришанская, 2013].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют два вида реалий: «свои» и «чужие». К «своим» реалиям, которые легко переводимы, можно отнести межъязыковые лексические понятия, которые одновременно «присутствуют в двух этнокультурных общностях <...> и без потерь информации выражаются на двух разных языках» [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 66]. Межъязыковые реалии переводятся эквивалентами и противопоставляются безэквивалентным лексемам, «т. е. таким, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 67]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделили семь групп безэквивалентной лексики: советизмы, слова нового быта, наименования предметов и явлений традиционного быта, лексика фразеологических единиц, историзмы, фольклорные слова и слова иноязычного происхождения [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 77]. Исследуя реалии в рассказе Виктора Пелевина «Девятый сон Веры Павловны», В. В. Скворцова отмечала: «Советские реалии в рассказе – группа, насчитывающая самое большое количество единиц культурно-коннотированной лексики» [Скворцова, 2020, с. 98].

«Чужими» реалиями Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров считают слова, которые обладают «трудной для перевода формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, возможностями словообразования и сочетаемостью, а также механизмом заимствования и своим поведением в качестве

заимствованных слов» [Влахов, 1980, с. 18]. Для английского языка русские советизмы представляют собой именно «чужие» реалии, поэтому их перевод вызывает особый интерес.

Безэквивалентные лексемы как реалии, обозначающие предметы и явления эпохи СССР и не обладающие аналогами в английском языке, переводятся при помощи транслитерации: *Перестройка* – *Perestroika* (в таком виде реалия вошла в другие языки и стала общеизвестной), *тройка* (лошадей) – *troika*. Для англоязычного читателя такой перевод может показаться недостаточным, поскольку «переводу “на общем основании” реалии практически не поддаются, так как из-за своего ярко выраженного колорита, национального или исторического, обычно не имеют эквивалентов в других языках» [Явари, 2017, с. 219].

Абсолютные эквиваленты. Если слово в оригинальном тексте имеет эквивалент в английском языке, то выбирается либо абсолютный, либо относительный перевод. Абсолютный эквивалент сохраняет стилевую принадлежность и экспрессивность, в то время как относительный эквивалент соответствует значению, а стилевая принадлежность и экспрессивная функция могут быть изменены. Абсолютные эквиваленты дают возможность перевести лексемы двумя способами: 1) выбрать единицу, входящую в синонимический ряд, и, вследствие этого, реализовать дополнительные значения, которых, возможно, нет в языке оригинала, 2) использовать эквивалент, не имеющий синонимов.

В переводах текстов Виктора Пелевина абсолютными эквивалентами, переведенными первым способом, являются следующие: *преклонных лет* – *of advanced age*, *товарищ* – *comrade*, *турникет* – *turnstile*, «М» (метро) – 'S' (*subway*), *развоплощение* – *disincarnation*, *зловоние* – *stench*, *цимбалы* – *dulcimers*, *увенчанный* – *crowned*, *втиснуться* – *squeeze inside*, *прилавок* – *counter*, *рокатало* – *was rumbling*, *похабные* – *obscene*, *кровоподтёки* – *bruises*, *куцейные* – *muslin* и *конвоируемое* – *escorted*. Абсолютных эквивалентов, переведенных вторым способом значительно меньше, например, *треножный штатив* – *tripod stand* (с элементом плеоназма, так как лексема *tripod* в английском языке переводится как *треножный штатив*) и *трубоволоочильные* – *Pipe-Drawing*.

Отдельную группу среди абсолютных эквивалентов составляют когнаты. Их перевод не вызывает у переводчика сложностей, так как лексема текста на языке-источнике ему знакома, так же, как и та, что есть в языке перевода. Таких примеров в тексте сравнительно немного: *пролетарии* – *proletarians*, *кооператив* – *cooperative*, *кокарда* – *cockade*, *коммунисты* – *communists*.

Относительные эквиваленты используются по двум причинам: либо в языке перевода нет точного аналога, либо в языке перевода есть лексема, передающая смысл более ёмко и точно. Анализ относительных эквивалентов показал, что их можно разделить на три группы: замена словом более высокого стиля, замена словом более низкого стиля, использование слова с иным значением и иного стиля.

К группе, в которой заменяющее слово **более высокого стиля**, относятся лексемы *сортир* (просторечная лексика) – *public lavatory* (нейтральная лексика), *победивший* (нейтральная лексика) – *triumphant* (книжная лексика), *пучеглазое* (просторечная лексика) – *wide-eyed* (нейтральная лексика).

Примерами перевода, при котором происходит **снижение стиля**, являются лексемы *уборная* (книжная лексика) – *toilet* (нейтральная лексика), *пиршественные* (книжная лексика) – *festive* (нейтральная лексика), *исполин* (книжная лексика) – *giant* (нейтральная лексика).

К третьей группе относительных эквивалентов относятся случаи, когда переводчик использует не полностью совпадающие по словарному значению лексические средства с целью сохранить стилистическую окраску оригинального текста: **стилистические** эквиваленты оригинала. Они не имеют стилистической информации и только частично передают лексическую семантику: *заслонить* – *fenced off* ‘отгораживать’, *заваленные* – *hay-filled* ‘наполненные сеном’, *крутануть* – *to whirl around* ‘крутить вокруг’, *заискивающий тенор* – *challenging tenor* ‘подвергающий сомнению тенор’.

Калькирование. Калькирование состоит в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения морфемной или словесной структуры. Проблема использования этого способа заключается в том, что он не всегда может передавать авторский смысл. Например, *каменные лица*, переведённое как *stony faces* в русском языке трактуется однозначно – ‘лица без эмоций’, читатель же английского текста может воспринять прилагательное *stony* буквально. В тексте есть случай, когда калькирование – единственно верный и точный перевод лексемы *братский народ* – *fraternal nation*.

Описательный способ. Если в языке перевода отсутствуют эквиваленты, а сама лексема не относится к межъязыковым реалиям, автор переводного текста может, а часто и вынужден, использовать описательный способ 1) для создания большей экспрессивности либо 2) для описания при отсутствии аналога в языке перевода.

В рассматриваемом материале мы обнаружили лишь один случай использования описания для создания большей экспрессивности: *с расквашенной мордой* – *with his face beaten to pulp* ‘с лицом, избитым до мякоти / полусмерти’.

Случаи применения описательного способа перевода при отсутствии аналога в языке перевода более многочисленны: *полухалат-полушинель с петлицами* – *garment halfway between overalls and an overcoat* ‘предмет одежды, представляющий собой что-то между халатом и пальто’, *два гармониста* – *two men...playing accordions*, *магнитофон* – *cassette deck* ‘кассетная дека’, *комиссионный магазин* – *shop selling goods on commission* ‘магазин, осуществляющий продажу на комиссионной основе’, *стеллаж* – *row of shelves* ‘ряд полок’, *кукиш* – *brandish the finger and...transform the gesture into a fist* ‘махать пальцем и превратить жест в кулак’, *гвоздодёрный* – *for extracting nails* ‘для извлечения гвоздей’, *дублёнки* – *sheepskin coats* ‘пальто из овчины’, *белогвардейский офицер* – *officer of the White Guards* ‘офицер Белой гвардии’.

Генерализация. В тексте Эндрю Бромфилда используется способ замены общим частного, то есть генерализации. Генерализация применяется, если в языке переводного текста конкретизация невозможна или кажется излишней: *ситцевое платье* – *cotton dress* ‘любое хлопковое платье’, *полушубки* – *fur jackets* ‘меховые куртки’, *стойка с радиоаппаратурой* – *electronics counter* ‘стойка с электроникой’, а также слова, которые можно считать генерализацией за счёт исключения при переводе конкретизирующего слова: *холщовые мешки* переведено как *sacks* (мешки).

Иные приемы. Даже если в языке перевода имеется эквивалент для лексемы исходного текста, переводчик может использовать другую часть речи, зачастую в составе словосочетания. Например, существительное *синева* Эндрю Бромфилд перевел словосочетанием *blue...caps* 'синие...шапки', причастие *разграфлённый* – сочетанием *with special markings* 'со специальной маркировкой', прилагательное *белокурая* – сочетанием *bright blonde* 'яркая блондинка', существительное с предлогом с сомнением – причастием *doubting* 'сомневающаяся'.

Значение ряда исходных лексем восстанавливается из контекста, так как переводчик обращается к **контекстуальному переводу**. Эндрю Бромфилд достаточно часто использует контекстуальный перевод: *засиживаться* – *squatting* 'сидеть на корточках' в рамках предложений *Клиенты стали дольше засиживаться в кабинках...* и *The clients began squatting in their cubicles longer...*, *справив нужду* – *having relieved themselves* 'облегчившись' в рамках предложений *Справив нужду, они...заслонили писсуары...* и *Having relieved themselves, they...fenced off the urinals...*, *сошёл на нет* – *came to a rapid conclusion* в предложениях *...после этого пикник как-то быстро сошёл на нет...* и *...after that the picnic somehow came to a rapid conclusion...* Эти примеры показывают, что устойчивым сочетаниям редко соответствуют полные эквиваленты в переводном языке, но контекстуально они легко восстанавливаемы.

К **способу компенсации** переводчики обращаются крайне редко, так как этот способ подразумевает неизбежные потери при передаче определённого образа с последующим его восполнением при помощи другого образа. Данный приём был использован в переводе Эндрю Бромфилда: *толком не понимать* – *take any real sense* '(не) иметь какого-либо смысла' и *не взять в толк* – *to have no idea* 'не иметь понятия'. Интересен тот факт, что в обоих случаях фигурирует лексема *толк*, переведённая в двух контекстах двумя разными способами. В первом случае слово *толк* переведено как *sense* 'смысл', во втором случае – как *idea* 'понятие'. Обратным приёмом, в котором исходная лексема переводится устойчивым сочетанием, является *куруровать* – *keep an eye on* 'не спускать глаз'.

Переводной текст обладает рядом допущений и опущений. Эндрю Бромфилд исключал некоторые предложения и даже абзацы, а вместе с ними и интересующие нас лексемы. Так, в переводе отсутствуют эквиваленты таких реалий как *кузов*, *антисоветский уклон*, *предбанник*, *за пазуху*, *Моссовет* и *разноголосица*.

Выводы. Анализ перевода культурно-коннотированной лексики демонстрирует, что не каждая лексема, входящая в одну из групп безэквивалентной лексики на деле оказывается безэквивалентной. Например, заимствования могут быть когнатами, тогда их перевод будет отражён во многих языках, в том числе русском. Культурно-коннотированная лексика в рассматриваемом рассказе Виктора Пелевина создает сложности при передаче идиостиля как «системы содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям отдельного автора» [Сидаш, Крицкая, 2022, с. 35] средствами английского языка. Проблема перевода заключается в том, что оригинальный текст слабо соотносится с реалиями, свойственными другой культуре. Если даже наличие аналога не во всех случаях позволяло сохранить мысль автора, то отсутствие эквивалента гарантировало пробел,

который восстановить невозможно, так как англоязычный читатель не может представить того, что в его языковой картине мира контексте не существует.

Литература

- Ахманова О. С. (1966). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия, 598.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. (2005) *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы*. Москва: ИНДРИК, 1038.
- Влахов С. (1980). *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения, 343.
- Демонина Ю. М., Лавриненко В. А., Кемечеджиева В. П. (2021) Реалии как лингвистическое явление, *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова*, 1, 144-153.
- Заика В. И. (2006). *Очерки по теории художественной речи*. Великий Новгород, 407.
- Курбакова М. А., Боришанская М. М. (2013). Вариативность трансляции некоторых русских реалий в западную культуру, *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*, 4, 24-31.
- Николаев С. Г. (2000). Лингвистическая реалья и неадаптированное иноязычие: объект и способ его отражения в структуре поэтического текста *Вестник НовГУ. Серия: Гуманитарные науки*, 15, 89-95.
- Пелевин В. О. (2014). *17 рассказов*. Москва: Изд. Дом Мещерякова, Эксмо, 525.
- Сидаш В. В. (2022). Особенности передачи идиостиля В. Пелевина в английском переводе романа «Generation "P"». *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 4 (222), 34-40.
- Скворцова В. В. (2020). Функции культурно-коннотированной лексики в рассказе В. Пелевина «Девятый сон Веры Павловны» (на фоне англоязычного перевода). *Вестник Челябинского государственного университета*, 3 (437), 97-104.
- Уржа А. В. (2016). Текстовые функции культурно-коннотированной лексики в рассказе В. Пелевина «СПИ» и его англоязычном переводе. *Мир русского слова*, 3, 85-96.
- Фененко Н. А. (2018). О сходстве и различии понятий «термин» и «реалия». *Языковое бытие человека и этноса*, 20, 279-285.
- Щуклина Т. Ю. (2011). Словообразование как реализация лингвокреативного потенциала детей. *Вестник ТГПУ*, 24, 116-120.
- Явари Ю. В. (2017). Транскрипция как один из способов передачи реалий в переводе. *Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*, 2, 219-224.

References

- Ahmanova O. S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 598.
- Demonina Ju. M., Lavrinenko V. A., Kemechedzhieva V. P. (2021). Realii kak lingvisticheskoe javlenie [Realia as a linguistic notion], *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chehova*, 1, 144-153.
- Fenenko N. A. (2018). O shodstve i razlichii ponjatij «termin» i «realija» [About the similarities and differences between the concepts of "term" and "realia"]. *Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa*, 20, 279-285.
- Javari Ju. V. (2017). Transkripcija kak odin iz sposobov peredachi realij v perevode [Transcription as a means of realia translation]. *Vestnik TvGU. Serija «Filologija»*, 2, 219-224.
- Kurbakova M. A., Borishanskaja M. M. (2013). Variativnost' transljicii nekotoryh russkikh realij v zapadnuju kul'turu [Some variants of translating Russian realia into the western culture]. *Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika*, 4, 24-31.
- Nikolaev S. G. (2000). Lingvisticheskaja realija i neadaptirovannoe inozazychie: ob#ekt i sposob ego otrazhenija v strukture pojeticheskogo teksta [Linguistic reality and unadapted foreign language: the object and method of its reflection in the structure of a poetic text] *Vestnik NovSU. Serija: Gumanitarnye nauki*, 15, 89-95.
- Pelevin V. O. (2014). *17 rasskazov* [17 stories]. Moscow: Izd. Dom Meshherjakova, Jeksmo, 525.
- Shhuklina T. Ju. (2011). Slovotvorchestvo kak realizacija lingvokreativnogo potenciala detej [Word creation as the way of realization of the linguistic creative potential of children]. *Vestnik TGGPU*, 24, 116-120.
- Sidash V. V. (2022). Osobennosti peredachi idiositilja V. Pelevina v anglijskom perevode romana «Generation "P"» [Features of V. Pelevin's idiosstyle in English translation of "Generation "P""]. *Vestnik Tomskogo*

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 4 (222), 34-40.

- Skvorcova V. V. (2020). Funkcii kul'turno-konnotirovannoj leksiki v rasskaze V. Pelevina «Devjatyj son Very Pavlovny» (na fone anglojazыchnogo perevoda) [“Vera Pavlovna’s Ninth Dream” – realia in translation and Pelevin’s concept of time, sleep and philosophy of solipsism]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (437), 97-104.
- Urzha A. V. (2016). Tekstovye funkcii kul'turno-konnotirovannoj leksiki v rasskaze V. Pelevina «SPI» i ego anglojazыchnom perevode [Textual functions of the culturally marked words in V. Pelevin’s short story “Sleep!” and its English translation]. *Mir russkogo slova*, 3, 85-96.
- Vereshagin E. M., Kostomarov V. G. (2005). *Jazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskih taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech and behavioural tactics and sapientems]. Moscow: INDRIK, 1038.
- Vlahov S. (1980). *Neperevodimoe v perevode* [The Untranslatable in Translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 343.
- Zaika V. I. (2006). *Ocherki po teorii hudozhestvennoj rechi* [Essays on the theory of artistic speech]. Veliky Novgorod, 407.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 10.01.2024.
Принята к публикации 15.02.2024.

Об авторах

Кузина Ольга Андреевна – кандидат филологических наук, Филиал МГУ в г. Севастополе; ORCID: 0000-0002-7013-8676; mojipisma@yandex.ru

Ситько Юрий Леонидович – кандидат филологических наук, доцент, Филиал МГУ в г. Севастополе; ORCID: 0000-0001-6303-5022; yurii.sitko@gmail.com

Теплова Татьяна Евгеньевна – студентка, Филиал МГУ в г. Севастополе; ORCID: 0009-0005-1197-266X; teplovat45@gmail.com

Kuzina O. A., Sitko Yu. L., Teplova T. Ye.

PERESTROIKA TIMES’ VOCABULARY WITH CULTURE SPECIFIC CONNOTATION IN THE ENGLISH TRANSLATIONS OF THE NOVEL “VERA PAVLOVNA’S NINTH DREAM” BY VICTOR PELEVIN

Abstract. The article is devoted to the study of the translating techniques applied by the English publisher and translator Andrew Bromfield while dealing with the vocabulary with culture specific connotation of Perestroika period in the novel “Vera Pavlovna’s Ninth Dream” by V. Pelevin. The works by V. Pelevin abound in various allusions to the life of Soviet and post-Soviet society, which may cause a lot of trouble to the translator in the process of translating them into English. In turn, in case of mistakes or distortions in the process of translation, these allusions and realia of Soviet life may become a barrier in understanding the translated work by the foreign language reader. The article makes the distinction between such important notions as realia, terms and lexical gap. The authors analyse translating techniques applied by the translator such as selecting absolute and relative equivalents, contextual description of lexical gap, calques, generalization, concretization, descriptive method. The article demonstrates that the translator has to deal with two things at once – deciphering the text of V. Pelevin and translating it into English.

Keywords: Victor Pelevin; translation; vocabulary with culture specific connotation; lexical gap; realia.

For citation: Kuzina O. A., Sitko Yu. L., Teplova T. Ye. (2024). Perestroika times’ vocabulary with culture specific connotation in the English translations of the novel “Vera Pavlovna’s Ninth Dream” by Victor Pelevin. *Memoirs of NovSU*, 2024,1(52), 167-173. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).167-173